

8. **Зязюн І. А.** Філософія туризмології. – Туризм на порозі XXI століття: освіта, культура, екологія [Текст] / І. А. Зязюн. – К, 1999.
9. **Горак Г. І.** Екзистенціальність людського буття у природних вимірах та природно-рекреаційні можливості туризму [Текст] / Г. І. Горак // Всеукраїнський круглий стіл «Філософія туризму». – К, 2002.
10. **Маслоу А.** На подступах к психологии бытия [Текст] / А. Маслоу. – М. 2003.
11. **Никитин Е. П.** Самоутверждение человека [Текст] / Е. П. Никитин, Н. Е. Харламенкова // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 65–72.
12. **Рудестам К.** Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика [Текст] / К. Рудестам. – М., 1990.

Надійшла до редколегії 10.01.11

УДК 141.2

Д. Н. Павлов

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ: ГЕНЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шляхом гайдегерівської ідеї науки як теорії дійсного розкривається генетико-історичний аспект соціокультурного виміру науки. Розглянути витоки зародження науки доби Античності та динаміка зміни її статусу в історичному процесі.

Ключові слова: теорія, дійсність, епістеме, доктрина, предмет, діяльність, істина.

Через призму хайдеггерівської ідеї науки як теорії дійсного розкривається генетико-історичний аспект соціокультурного виміру науки. Показано істини зародження науки в Античності та динаміка зміни її статусу в історичному процесі.

Ключевые слова: теория, действительность, эпистеме, доктрина, предмет, деятельность, истина

Through the Heidegger's idea of science as a theory of reality a genetic-historical aspect of sociocultural measuring of science is discovered. Origins of becoming of science in the Ancient time and dynamic of changes of its status in historical process are considered.

Keywords: theory, reality, episteme, doctrine, subject, activity, wisdom

Современная наука представляет собой институционализированную структуру с заданным направлением исследований, штатом ученых, занимающихся его развитием, лабораториями, экспериментальными средствами, библиотеками, международными связями,

© Павлов Д. Н., 2011

конференціями, дискуссіями і пр. В цьому отношенні о науке необходимо говорить не как о некоей закрытой корпорации, что было характерно для античности (пифагорейская школа, платоновская Академия, аристотелевский Лицей), средневековья (монастырские школы, университеты). Современная наука, как писал М. Хайдеггер, «не есть просто культурное занятие человека. Наука – способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть» [2, с. 239]. Наука превратилась в социокультурную силу, которая оказывает влияние не только на интеллектуальную, но и политическую, общественную, экономическую, в целом культурную жизнь.

Исторически наука именно как социокультурная сила начала формироваться в Новое время и обрела свою мощь в современности. Одна из ключевых черт новоевропейской культуры – сциентизм, с которым связано, во-первых, бурное развитие естественнонаучного знания, во-вторых, понимание философии как науки, а не «служанки богословия», в-третьих, расширение секуляризационных процессов, в-четвертых, вторжение рационализма как установив в различные сферы жизни. Сегодня без и вне науки невозможно представить ни экономическую жизнь с ее макро- и микроуровнями, ни политическую сферу, ставшую предметом пристального внимания аналитиков и имиджмейкеров, ни средства массовой информации, для которых необходимо изучение общественных взглядов и вкусов. Ги Дебор называл современное общество «обществом спектакля», что в известной степени делает его родственным науке, поскольку «теория» в своей этимологии есть зрелище.

Генетико-исторические аспекты науки рассмотрим на основе анализа работы М. Хайдеггера «Наука и осмысление» [2]. М. Хайдеггер определяет науку в самом общем виде как теорию действительного, и в то же время, устанавливает ее исторические границы. В таком смысле она суть феномен Нового времени. Современная наука отличается от античной episteme (умение, искусство, опытность, знание) и средневековой doctrina (учение, образованность), но последние выступают ее генетическими и историческими основаниями. Понимание науки как теории действительного предполагает осмысление того, что из себя представляет действительное и теория.

Действительное, как отмечает М. Хайдеггер, есть действующее или сделанное, поскольку действовать значит делать. Делание как таковое коренится в греческом понятии thesis – постановка, укладка, размещение, установление, введение, положение. При этом, действие означает само движение природы (physis), а не только человеческую деятельность. Природа как делание есть произведение вещи. Отсюда действительность есть не только природа (physis), но и то, что содержит силу, мощь, живость самого действия – энергия (energeia) и труд, деяние, осуществление (ergon). Одна из ключевых черт энергии в том, что произведенная вещь выходит к несокрытому предстоянию. Иными словами, здесь на первый план выступает не достижение результата, что характерно как раз для современного понимания науки, а выход произведенного к

полноте своего присутствия или осуществления. Отсюда, аристотелевское понятие энтелехии (entelechia) как полного раскрытия или осуществления внутри заложенной цели. Это можно проиллюстрировать следующим примером: одно дело, скажем, показать результат – написать диссертацию, но не достичь полноты осуществления, и наоборот, полнота осуществления может манифестироваться написанием диссертации.

В Средневековье и Новом времени, и М. Хайдеггер акцентирует это, происходит существенный сдвиг в понимании того, что из себя представляет действительное. Античное понятие *ergon* начинает пониматься, исходя из *operatio* (дело, действие) и *actio* (движение, действие, деятельность), и соответственно, вместо *energeia* используют *act*. Это приводит к тому, что произведенное становится результатом определенной операции. Результат – это следствие, поскольку это то, что получилось из акции и следует за ней. В свою очередь, следствие производится причиной (*causa*) как тому, что ей предшествует. Отсюда, главенствующим для познания в новоевропейской науке становится закон причинно-следственных связей, реабилитация которого для И. Канта после скептицизма и агностицизма Д. Юма была одной из насущнейших задач «Критики чистого разума».

Артикуляция закона причинно-следственных отношений в Новое время приводит к тому, что действительное как фактическое противопоставляется тому, что не выдерживает проверки, является пустой видимостью, и удостоверяет себя в статусе предмета (*objectum*) как того, что лежит впереди или противопоставлено. Поэтому в новоевропейской науке действительное раскрывает себя как предметное противостояние, и это то принципиально новое, чего достигла наука в своем развитии, и чего не было ни в античности, ни в средневековье. Теперь обратимся к пониманию того, что из себя представляет теория.

Современная теория этимологически происходит от греческого понятия *theoria*, что значит наблюдение, осмотр, зрелище, учение. Само слово *theoria* в свою очередь состоит из двух слов: *thea* – смотрение, глядение, вид, зрелище, представление и *oia* – видеть, смотреть, быть обращенным, воспринимать, высматривать. Принципиальным для развития европейской науки и философии является тот факт, что у Платона вид, которым присутствующее себя показывает суть *eidos* – вид, образ, красота. Тем самым, увидеть этот вид, значит постичь его или знать.

Греки, начиная с «осевого времени», четко разделяли два образа жизни. Один, определяющийся теорией и посвященный ей, они называли *bios theoretikos* – образ жизни созерцателя. Другой, посвященный действию и деланию – *bios praktikos*. При этом, для мудрецов созерцательный образ жизни выступал высшим действием. Иными словами, теория сама по себе, а не за счет приводящей пользы, представляла заверченный образ человеческого бытия.

Важным обстоятельством в античности выступал тот факт слово *thea* понималось не только как зрелище, вид, глядение, представление, но и богиня. Известно, что Пармениду истина как непогрешность (*aletheia*) мыслилась тоже как богиня. Поэтому глагол *oia* означал еще взирать с почтением, надеждой. Следовательно, теория выступала как оберегающее созерцание истины. Этот сакральный аспект истины был в силу различных объективных (секуляризация) процессов утрачен современной наукой.

Существенный сдвиг в понимании теории происходит в средние века. Римляне переводят греческое слово *theoria* через *contemplari* – наблюдать, рассматривать, и это понятие в своей этимологии содержит «выделять нечто в определенный участок и ограждать в нем забором». Тем самым средневековая теория – *contemplation* – вносит момент дробления, деления на отрезки, и в познании начинает задавать тон этот разделяющий подход: чтобы что-то охватить взором, постичь, необходимо ограничить, оградить. При этом, разделение созерцательной и активной действующей позиции обретает в классическом христианстве новый смысл: здесь созерцательно-монашеская жизнь отграничивается от деятельно-мирской. Иными словами, если греческая *theoria* была созерцанием бытия, то средневековая *contemplatio* – рассмотрением, поскольку созерцание отсылось теперь к религиозной жизни. Это рассмотрение обрело в Новое время специфические горизонты.

Современная теория как «рассмотрение бытия» становится не просто исследующей, но и устанавливающей обработкой действительности, хотя это и противоречит изначальному смыслу понятия «теория». Конечно, это не значит, что наука прямо вторгается в область действительного и производит в нем определенные фактические изменения, нет. Но наука добивается того, что действительное предстает в виде определенных последствий и подведенных под него причин. Другими словами, возникает возможность прослеживать и обозревать действительное в его причинно-следственных взаимосвязях. Отсюда, появляется множество предметных областей, доступных научному исследующему и устанавливающему рассмотрению.

Предметная множественность или множество предметных областей – существенная черта современной науки: «природа, человек, история, язык – выступает как действительное в его предметной противопоставленности» [2, с. 245]. В этой множественности решающее значение принадлежит методу как способу смотрения. Современная наука во многом базируется на исчислении. Когда мы исчисляем, мы что-то принимаем в расчет или ждем определенного результата. Успешность же в получении результата зависит от того, насколько удалось определить искомым предмет и представить его в виде некоей целостности. Поэтому специализация, как отмечает М. Хайдеггер, не тупик, не вырождение, не упадок, не зло, а необходимое следствие существа современной науки. Отграничение различных предметных областей не есть разрывание связей

между науками, а наоборот, условие их общения на границах, благодаря которому вырисовываются новые смежные области.

1. **Гайденко, П. П.** Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века [Текст] / П. П. Гайденко. – М.: Республика, 1997. – 495 с.
2. **Хайдеггер, М.** Наука и осмысление / [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 238–252.

Надійшла до редколегії 27.01.11

УДК 130.32

Т. С. Павлова

Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ФОРМИ НЕПРАВА У ФІЛОСОФІЇ ГЕГЕЛЯ

Розглядаються форми неправу у гегелівській філософії, які розкривають суть не правової поведінки осіб, показують негативні моменти права, що виражаються у його протиставленні.

Ключові слова: правопорушення, неправу, обман, злочин.

Рассматриваются формы не права в гегелевской философии, которые раскрывают суть не правового поведения лиц, показывают отрицательные моменты права и выражаются в его противопоставлении.

Ключевые слова: правонарушение, неправу, обман, преступление.

Forms is not right in Hegel's philosophy which open essence not legal behaviour of persons are considered, show the negative moments of the right and are expressed in his opposition.

Keywords: an offence, wrongly, a deceit, a crime.

Правопорушення завжди є актуальною проблемою для суспільства, оскільки воно виступає як дія або бездіяльність, що направлена проти права, а значить і проти найнеобхідніших цінностей. Підкреслюючи протистояння правопорушення праву, Гегель називає всі протиправні дії неправом і надає їх аналіз. Важливим є визначити природу правопорушення, відстежити те, яким чином вони є можливими у суспільстві та знайти філософське пояснення чому правопорушення не може розглядатися як допустимий спосіб поведінки.

Розгляд проблеми неправу у гегелівській філософії відбувається у контексті загального аналізу розвитку об'єктивного духу, тому проблемами неправу дуже часто розглядаються фахівцями поруч із правовими проблемами. Зокрема, питаннями права і неправу у гегелівській філософії займалися Е. Вейль, Р. Гайм, І. Ільїн, Т. Ойзерман, В. Нерсесянц та ін. На особливу увагу заслуговують три форми не-